

Радченко Елена Николаевна

"ОДНОВРЕМЕННОСТЬ ПРОЦЕССОВ" В СЕГМЕНТЕ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. ВАРИАНТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В представленной статье автор приводит некоторые особенности языкового воплощения таксисных отношений одновременности собственно процессов в сегменте зависимого таксиса. В статье представлены некоторые модели данных отношений и дана их характеристика в рамках функциональной грамматики. При характеристике моделей автор акцентирует внимание на способах действия глаголов, глагольных форм и контекстуальном окружении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 138-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. **Сайтова З. Р.** Национальное своеобразие пространства и времени в повести С. Чураевой «ниже неба» // Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность: информационно-аналитический бюллетень. Уфа, 2010. № 11. С. 143–147.
7. **Чураева С.** Последний Апостол (Повести о необычайных приключениях святого Павла) / предисл. В. Маканина // Октябрь. 2003. № 6.
8. **Чураева С.** Чудеса несвятой Магдалины: из романа «Shura_Le» // Бельские просторы. 2012. № 3. С. 79–95.

**WOMAN'S GOSPEL OF S. CHURAEVA
(BY THE MATERIAL OF STORY "MIRACLES OF UNHOLY MAGDALENE")**

Prokof'eva Irina Olegovna

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
kazahenko2010@mail.ru*

The author analyzes the story "Miracles of Unholy Magdalene" by Ufa talented writer S. Churaeva, the originality of plot, composition, images system, system of techniques used by the prose writer in the narrative; reveals the ideological-aesthetic content and text genre specific of Ufa writer's story; and concludes that S. Churaeva's "Miracles of Unholy Magdalene" can be attributed to the complex genre formation – a story-parable.

Key words and phrases: system of images; plot eclectic nature; screenwriting principle of composition; story-parable; woman's prose.

УДК 415.2:43-07

Филологические науки

В представленной статье автор приводит некоторые особенности языкового воплощения таксисных отношений одновременности собственно процессов в сегменте зависимого таксиса. В статье представлены некоторые модели данных отношений и дана их характеристика в рамках функциональной грамматики. При характеристике моделей автор акцентирует внимание на способах действия глаголов, глагольных форм и контекстуальном окружении.

Ключевые слова и фразы: функциональная грамматика; функционально-семантическое поле; таксис; одновременность; процессность; одновременность процессов.

Радченко Елена Николаевна

*Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского
lenarad71@mail.ru*

**«ОДНОВРЕМЕННОСТЬ ПРОЦЕССОВ» В СЕГМЕНТЕ ЗАВИСИМОГО ТАКСИСА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. ВАРИАНТЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ©**

В настоящей статье рассматриваются аспектуально-таксисные отношения одновременности с категориальным инвариантом «процессность», а также реализуемые в речевых моделях варианты, базирующиеся на данном инварианте и с учетом окружающей среды, отличающиеся рядом признаков в характере протекания и распределения действий во времени, а именно с непрерывно-процессной функцией.

Согласно функционально-семантической концепции, таксис трактуется как грамматическая категория с временными отношениями между выражаемыми событиями (фактами, действиями и т.п.) безотносительно к моменту речи в качестве основополагающего принципа: «Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» [9, с. 101], то есть исключается феномен эвиденциальности (засвидетельствования), см.: [5]. При этом «план выражения категории таксиса составляют различные полипредикативные (в широком смысле, т.е. включающие в план содержания данной категории как «хронологические», так и «нехронологические» отношения: причинно-следственные, уступительные, пояснительные, обусловленности), высказывания определенных типов со специфическим взаимодействием разноуровневых (лексических, морфологических, лексико-грамматических и синтаксических) средств. Иначе говоря, таксис трактуется в данной концепции как особая функционально-семантическая категория (ФСК), организованная по принципу поля» [9, с. 101].

Теория структурирования и функционирования функционально-семантического поля (ФСП) таксиса для русского языка подробно описана в трудах А. В. Бондарко, см.: [2; 3]. Одним из центров А. В. Бондарко называет зависимый таксис, центральными компонентами которого являются конструкции с деепричастиями совершенного вида (ДСВ) и несовершенного вида (НСВ), а его периферийными конституентами названы конструкции с причастиями (П) и предложно-падежные конструкции в сочетании с глаголом (ФГ).

В ходе работы над языковым материалом в сегменте зависимого таксиса с характеризующим типом сопутствующего действия (характеризующий – так называемая вторичная предикация или сопутствующее действие, одновременно заключающее в себе качественную характеристику главного действия. *Прыгая через ступеньки, он поспешил к залу* – где *прыгая через ступеньки* является характеристикой, дополняющей основное действие [3, с. 87-88]) удалось выявить определенные сходства и различия в «наборе» конститuentов моделей, участвующих в структурировании данных отношений:

В короткий отрезок между двумя войнами, русско-японской и германской, он одержимо работал, создавая современную школу полевой хирургии... [6, с. 11].

Наконец, пока Илья Иосифович временно молчал, шаря по карманам в поисках платка... [Там же, с. 60].

Она полдороги ее щупала, услаждая пальцы необыкновенно нежным касанием [Там же, с. 84].

Верстах в сорока от тех мест процветала, уже клонясь к закату, знаменитая Оптина Пустынь [Там же, с. 81].

Впереди, между этими колючими деревьями, бредет Антон Иванович, не оглядываясь [Там же, с. 123].

Павел Алексеевич, лаская и балуя дочку, выражал тем самым и свою затаенную любовь к жене [Там же, с. 147].

Еврей стоял рядом с ней, улыбаясь как старой знакомой [Там же, с. 198].

Основными ядерными элементами, репрезентирующими релевантные отношения в сегменте зависимого таксиса, являются ФГНСВ и НеФГНСВ (как правило, в рассматриваемых конструкциях деепричастный оборот является коммуникативно обязательным элементом высказывания, см.: [1]) с семантическим значением эволютивного способа действия (СД): *молчать, услаждать, сидеть, брести, стоять, улыбаться*; постоянно-узуальный СД: *работать, шарить, щупать, ласкать, баловать*; процессно-результативный СД: *создавать, выражать*; инхаотивно-готивный: *клониться* (к закату); процессно-длительный СД: *процветать*.

Для русских деепричастий несовершенного вида характерны отношения одновременности, так как их категориальное значение определяется ведущими семами «процессность» и «незавершенность» действия, что способствует изображению действий в срединных фазах их протекания и создает благоприятные условия для передачи отношений одновременности (см.: [2]), что позволяет говорить о грамматизованном характере моделей.

Данное утверждение позволяет констатировать, что в сегменте зависимого таксиса граница между ядром и периферией выражена достаточно четко. К ближайшей периферии мы относим темпорально-акциональные группы с семантическими признаками начальной и конечной границ действия во времени: *в короткий отрезок* (недифференцированный предлог + семантически немаркированное прилагательное + контекстуально-семантически маркированное в существительное); *между двумя войнами* (недифференцированный предлог + количественное числительное + контекстуально-семантически маркированное существительное).

В рамках темпорально-акциональных групп существительные, обладающие признаками временной соотнесенности в конкретном контекстном окружении *отрезок* мы относим к ближайшей периферии, а не обладающие временной семой недифференцированные предлоги *в; между*; количественные числительные *два* и семантически немаркированные прилагательные *короткий* к дальней периферии, так как данные группы являются квантитативными характеристиками описываемых событий.

К центральным компонентам относятся анафорические ориентационные обстоятельства симультанного типа *временно; полдороги*, ситуативно-дейктические обстоятельства *уже* (называющие текущий момент протекания ситуации, одновременный с ранее установленным референциальным интервалом внутри общего референциального времени. При помощи данных средств усиливается эффект присутствия повествователя-наблюдателя в текущем событийном времени, см.: [4]), а также дифференцированные союзы времени *пока*.

К дальней периферии относятся средства, выражающие временную экстенцию в определенных текстах *тем самым*.

Учитывая эксплицируемую семантическую нагрузку процессности, непрерывности и одновременности описываемых событий, мы относим данные модели к классу синхронных непрерывно - процессных локализованных / нелокализованных во времени моделей.

Как следует из анализа представленного материала, соотношение видовременных форм флективного глагола и действительного деепричастия эволютивного СД в русском языке обладает всеми категориальными признаками для экспликации отношений одновременности собственно процессов, но в большинстве случаев автор прибегает к дополнительным качественным квалификациям, представляющим сочетание грамматических, лексических средств и контекстное окружение. Данное положение позволяет характеризовать данные отношения в сегменте зависимого таксиса как грамматизованные и/или смешанные.

В немецком языке в качестве эквивалентных русским высказываниям, выражаемых формулой «ФГНСВ+НеФГНСВ», выступают высказывания с употреблением:

1) неперфектные формы на протяжении всего предикатного ряда в составе СПП времени с союзами времени (ядро микрополя в сегменте независимого таксиса):

wenn Pawel Alexejewitsch seine Tochter liebte und verwöhnte, drückte er damit auch seine verborgene Liebe zu seiner Frau aus [11, S. 164], ср.: [6, с. 147].

В дифференциации одновременности или очередности в СПП времени с недифференцированными союзами: *wenn* принимают участие контекст и уточняющая информация, исходящая от лексических конкретизаторов: *damit*;

2) неперфектные формы на протяжении всего предикатного ряда в составе сложных предложений и предложений с однородными сказуемыми (ядро микрополя в сегменте независимого таксиса):

sie saß auf einer Samtbank, die sie die halbe Fahrt über befühlte; ihre Finger genossen die unglaublich zärtliche Berührung [11, S. 93], ср.: [6, с. 84];

der Jude stand neben ihr und lächelte sie an wie eine alte Bekannte [11, S. 220], ср.: [6, с. 198];

endlich, als Goldberg innehielt und seine Taschen nach einem Taschentuch absuchte [11, S. 65], ср.: [6, с. 60].

Семантически нейтральный характер претерита (см.: [10]) позволяет использовать его для передачи отношений в их объективной хронологии, контекст снимает неопределенность в данном случае. Дополнительная аспектуальная семантика одновременности начала / протекания / завершения действия или процесса выражается определенными морфологическими показателями: приставка *an-* имеет значение начала или неполноты действия при основах глаголов; семантику завершения действия или процесса выражает приставка *ab-*. Употребление данного показателя подчеркивает идею наличия временного предела, истечение которого предопределяет прекращение действия. В предложении с этим глаголом часто употребляется дополнение, обозначающее тот период времени, по истечении которого действие прекращается (см.: [8]): *nach einem Taschentuch*;

3) темпорально-акциональные группы (периферия зависимого таксиса):

etwa vierzig Werst entfernt befand sich, kurz vor seinem Niedergang noch in voller Blüte, da berühmte Opta-Kloster [11, S. 89], ср.: [6, с. 81].

Семантику одновременности передаёт сочетание отглагольных существительных: *Niedergang – niedergehen; Blüte – blühen* - с предлогами: *vor, in*.

О возможности выражения таксисных отношений предложно-падежными конструкциями подробно говорится в статье М. С. Хасановой «Процессно-событийные имена как маркеры таксисных отношений в русском и татарском языках». Выражение релевантных отношений, по ее мнению, обеспечивается: а) семантикой существительного, обозначающего в предложении второстепенное (в грамматическом аспекте) действие; б) значением предлогов и послелогов, послеложных слов, участвующих в передаче отношений одновременности/разновременности между ситуациями, см.: [7];

4) инфинитивные конструкции «*ohne + zu + Infinitiv I*» (центральные компоненты микрополя):

vorn, zwischen den stachligen Bäumen, läuft Anton, ohne sich umzublicken [11, S. 137], ср.: [6, с. 123].

На месте русских действительных деепричастий несовершенного вида с отрицанием *ne* в немецком переводе используется инфинитивная конструкция «*ohne + zu + Infinitiv I*».

5) опущение:

in der kurzen Zeit zwischen zwei Kriegen, dem russisch-japanischen und dem russisch-deutschen, begründete er eine moderne Schule der Feldchirurgie [11, S. 12], ср.: [6, с. 11].

Как следует из приведенных примеров, немецкий перевод более доступен для понимания читателей, так как передает резюмирующий итог без стилистического осложнения. Даже в случае потери некоторой специфики оригинала, подобный вариант перевода остается предпочтительным, то есть на первое место ставится легкость восприятия.

Краткий обзор проведенного исследования конкретных моделей реализации отношений одновременности позволяет констатировать наличие определенных универсальных и специфических признаков (сходство и различие) содержательных компонентов микрополя одновременности для русского и немецкого языков, реализуемых в конкретных моделях.

Для выражения отношений одновременности процессов в русском языке центральное положение отводится видовому (несовершенный вид + несовершенный вид) сочетанию финитных, а также финитных и нефинитных глагольных форм в полипредикативном комплексе, данное видовое сочетание и составляет ядро описываемых отношений.

В немецком языке данная функция реализуется в большинстве случаев с привлечением контекстуального окружения и общей векторной направленностью хронотопа описываемых событий.

Наиболее частым воплощением отношений одновременности процессов в русском языке являются содержательные конститuentы зависимого таксиса, при этом конструкции с деепричастиями, которые являются центральным аналитическим способом выражения зависимого таксиса в русском языке, в немецком языке малоупотребительны и заменяются конструкциями независимого таксиса.

Вид и характеристика моделей отношений одновременности процессов (временная локализованность / нелокализованность, повторяемость, период, фазовость) зависит от способа действия личного глагола, глагольной формы и контекстуального окружения.

Основные различия в структуре микрополя отношений одновременности в русском и немецком языках связаны с отсутствием в немецком языке видовой глагольной оппозиции и нефинитной глагольной формы – деепричастие (идиоэтнический фактор).

Список литературы

1. Акимова Т. Г., Козинцева Н. А. К определению значения зависимого таксиса в русском языке (на материале конструкций с деепричастиями) // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Тарту, 1985. Вып. 1. С. 44-61.
2. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. 136 с.
3. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализация. Таксис. Л., 1987. 350 с.
4. Подтелкова М. А. Адвербиальные средства репрезентации универсальной категории времени: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 208 с.
5. Полянский С. М. Таксис – Относительное время – Эвиденциальность [Электронный ресурс]. URL: [www/http://us.f338.mail.yahoo.com](http://us.f338.mail.yahoo.com). (дата обращения: 18.01.2006).

6. Улицкая Л. Казус Кукоцкого. М.: Эксмо, 2006. 464 с.
7. Хасанова М. С. Процессно-событийные имена как маркеры таксисных отношений в русском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. 1. С. 184-186.
8. Хлыстунова Ю. Ю. Лексико-грамматический уровень средств выражения фазовости в современном немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 188-192.
9. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972. С. 95-113.
10. Brinkmann H. Die deutsche Sprache Gestalt und Leistung. 2 Aufl. neuüberarb. Düsseldorf: Schwann, 1971. 939 S.
11. Ulitzkaja L. Reise in den siebenten Himmel. Berlin: Verlag Volk & Welt GmbH Berlin, 2001. 512 S.

**“SIMULTANEITY OF PROCESSES” IN DEPENDENT TAXIS SEGMENT IN THE RUSSIAN LANGUAGE.
VARIANTS AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE GERMAN LANGUAGE**

Radchenko Elena Nikolaevna

*Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovskii
lenarad71@mail.ru*

The author gives some features of language embodiment of processes simultaneity taxis relations in dependent taxis segment, presents some models of these relations and gives their characteristics within the framework of functional grammar, and while characterizing the models pays special attention to the ways of actions of verbs, verbal forms and contextual environment.

Key words and phrases: functional grammar; functional-semantic field; taxis; simultaneity; process nature; simultaneity of processes.

УДК 801.73

Филологические науки

В статье раскрываются принципы романтической антропологии, отразившиеся в трудах философа и эстетика А. И. Галича, особо рассматривается значение его работы «Картина человека» и понятий «физиономика» и «духовная семиотика» для русских литераторов первой трети XIX века, обратившихся в своей прозе к художественной разработке мотива носа. Главное внимание уделено анализу поэтики стихотворения П. П. Ершова «Нос», которое рассматривается в качестве итогового произведения русской «носологии».

Ключевые слова и фразы: романтическая антропология; картина человека; физиономика; духовная семиотика; эстетика; мотив носа; А. И. Галич; П. П. Ершов.

Савченкова Татьяна Павловна, к. филол. н., доцент

*Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова
stp72@rambler.ru*

**РУССКАЯ РОМАНТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ 1830-Х ГГ.
И СТИХОТВОРЕНИЕ П. П. ЕРШОВА «НОС»©**

Конец XVIII – первая треть XIX века – это эпоха повышенного интереса писателей к физиологии, а также сопутствующим ей «нетрадиционным» учениям – физиономике, френологии (краниологии), месмеризму. Представление о человеке как своеобразном микрокосме, в котором духовное и телесное пребывают в неразрывном единстве, а нарушение этой целостности чревато драматическими последствиями, вызывающими необратимые изменения в его сознании, мировосприятии и судьбе, занимает одно из центральных мест в философии, эстетике, литературе западноевропейского и русского романтизма. Подобное понимание личности было разработано с наибольшей полнотой в творчестве Э. Т. А. Гофмана, Л. Тика, А. фон Арнима, Антония Погорельского (А. А. Перовского), В. Ф. Одоевского.

Тогда же появляется и большой массив произведений, в которых данная проблема получает комическое освещение. Используя разнообразные формы и приёмы поэтики смешного, забавляя читателей «фарсами» и «гротесками», писатели не остаются в стороне от насущных вопросов и художественных идей своего времени. В данной статье будет рассмотрена так называемая «носологическая» линия русской литературы, обусловленная идеями антропологической эстетики и получившая завершение в произведении Ершова «Нос».

Романтический антропологизм нашёл своё отчётливое выражение в работах русского философа и эстетика А. И. Галича (1783-1848). Эстетические взгляды Галича основывались на идеях немецкого философа Шеллинга, утверждавшего синтез физического и духовного, взгляд на природу сквозь призму человека. В своём труде «Опыт науки изящного» Галич писал: «Человек есть гражданин двух миров – видимого и невидимого. Первому он принадлежит своею чувственно-органическою стороною, второму – духовно-нравственною, и судит о всяком данном предмете по коренным законам трояких сил своей природы, то есть по законам разума, хотения и чувствования» [11, с. 212]. Романтизм души, по мнению эстетика, получает материальное